

УДК 378.1+159.9+316.6+37.015.31

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2601.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2601.02)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Специфика содержания и форматов воспитательной деятельности вуза: оценка степени соответствия изменяющимся запросам и потребностям студентов от поступления к выпуску

Д. Б. Воронцов¹, А. В. Воронцова¹¹ Костромской государственной университет, Кострома, Россия

Проблема и цель. В статье представлен обзор современных теоретических подходов к воспитательной деятельности и ее практик в российских вузах, а также анализируются ключевые направления трансформации жизненных задач студента в период обучения. На этом фоне выявляется недостаточная изученность вопроса о том, насколько существующие формы и содержание воспитательной работы успевают адаптироваться к меняющимся потребностям обучающихся от поступления к выпуску, что создает риск снижения ее актуальности и эффективности. Проблема статьи заключается в противоречии между декларируемой в педагогической теории личностно ориентированной природой воспитательного процесса и фактической оторванностью воспитательной деятельности от позиции самого студента, чьи потребности и запросы значительно меняются с течением времени. Это противоречие затрудняет конструирование научно обоснованной модели воспитательной деятельности в вузе, которая могла бы гибко трансформироваться в соответствии с ключевыми жизненными задачами студентов на разных этапах их обучения и взросления. Цель исследования – выявить и эмпирически обосновать степень соответствия содержания и форматов воспитательной деятельности вуза изменяющимся запросам и потребностям студентов от поступления к выпуску.

Методология. Исследование основано на исследовательско-конструктивном подходе и концепции жизненного пути. На первом этапе проведено качественное исследование с использованием метода фокус-групп ($n = 19$) и глубинного интервью. На втором этапе осуществлен анкетный опрос ($n = 173$ студента 3–5 курсов бакалавриата и магистратуры Костромского

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № FZEW-2023-0008 по теме «Исследовательско-конструктивный подход как интегративное основание реализации молодежной политики и воспитательной деятельности в вузе».

Библиографическая ссылка: Воронцов Д. Б., Воронцова А. В. Специфика содержания и форматов воспитательной деятельности вуза: оценка степени соответствия изменяющимся запросам и потребностям студентов от поступления к выпуску // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 34–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.02>

✉ Автор для корреспонденции: Анна Валерьевна Воронцова, annavorontsova@kosgos.ru

© Д. Б. Воронцов, А. В. Воронцова, 2026

государственного университета), включавший ретроспективную оценку отношения к внеаудиторной деятельности на младших курсах и актуальную оценку для старших курсов.

Для обработки данных применялись контент-анализ и статистические методы (U-критерий Манна-Уитни, угловое преобразование Фишера).

Результаты. Авторами установлено, что интерес к воспитательной деятельности значимо снижается от младших курсов к старшим (42,8 % респондентов отметили потерю интереса). Жизненные задачи студентов трансформируются: на первом курсе доминируют адаптация к вузу и учебная успеваемость, а на выпускных – стремление к материальной независимости, началу профессиональной деятельности и созданию семьи. При этом содержательные предпочтения в направлениях внеаудиторной активности (культурно-просветительская, спортивная) статистически значимо не меняются, однако выявлены достоверные различия в привлекательных характеристиках и форматах деятельности. Для младшекурсников важны расширение круга общения и массовые мероприятия, тогда как старшекурсники ценят возможности для профессионального роста и предпочитают совместную социально значимую деятельность в междисциплинарных командах.

Заключение. Авторами делается вывод о значительной динамике жизненных задач студентов, которая не сопровождается адекватной трансформацией содержания и форматов воспитательной деятельности в вузе. Это приводит к снижению интереса старшекурсников, которые воспринимают предлагаемые формы активности как нерелевантные их актуальным потребностям. Полученные результаты указывают на необходимость модернизации воспитательной работы с учетом этапов жизненного пути студентов для повышения ее эффективности и персонализации.

Ключевые слова: воспитательная деятельность в вузе; жизненный путь студента; жизненные задачи студента; внеаудиторная деятельность; студенчество; профессиональное становление; исследовательско-конструктивный подход.

Постановка проблемы

Период получения высшего образования представляет собой один из ключевых этапов в жизни человека, характеризующийся глубокими трансформациями в академической, социальной и личностной сферах. В условиях глобализации, быстро меняющихся требований рынка труда и растущих требований к общим и профессиональным компетенциям университет становится не только площадкой для получения знаний, но и пространством формирования идентичности, ценностей и жизненных стратегий. При этом жизненный путь человека в период обучения в вузе остается сложным и многомерным процессом, на который влияет множество факторов: от академи-

ческой адаптации и психологической устойчивости до социокультурного контекста и особенностей административно-хозяйственной жизни вуза.

Теоретической базой для осмысления воспитания в вузе служит его понимание как целенаправленного процесса, в котором студент является субъектом собственного развития, а ключевым механизмом выступает присвоение им социокультурных и профессиональных ценностей (В. З. Юсупов и др. [22]). В научной литературе достаточно полно раскрыты исторические, содержательные аспекты и организационные модели этого про-

цесса (например, Н. Н. Киселев, Е. В. Киселева¹). Так, исследованы его структурные компоненты и методологические основы (Ю. П. Азаров², Н. М. Борытко³, А. А. Вербицкий⁴ и др.), специфика в вузах различного профиля – транспортного, аграрного, военного, педагогического (В. В. Фортунатов с соавт. [20], О. В. Обухова⁵, Е. В. Анфалов [12] и др.), а также отдельные направления: гражданско-патриотическое, экологическое, духовно-нравственное (А. В. Мартыненко⁶, В. Я. Фокин⁷, К. Б. Кошуева [177], И. Е. Абрамова [11] и др.). Значительное внимание уделяется потенциалу учебных дисциплин и роли преподавателя-наставника (В. А. Рябов с соавт.⁸, А. И. Артюхина⁹ и др.), а также описанию конкретных практик воспитания – от художественных и волонтерских до цифровых и практик самоуправления (Е. И. Юдина [21],

С. Э. Зябрева¹⁰, Р. Х. Лукманова [12], Е. И. Перикова с соавт. [18; 19] и др.).

В зарубежных исследованиях, хотя и в иной терминологической парадигме (*education* [5; 9]), также изучаются смежные практики гражданского воспитания (R. Barnett [3], E. L. Mejía Mercado [8]), волонтерства (J. Amcoff [1], C. Evangelio [6]) и создания университетской среды (T. Brekke [4], V. Anthony [2], J. A. Suyo-Vega [10] и др.).

Таким образом, научное сообщество накопило обширные знания о нормативных моделях, институциональных форматах и содержательном разнообразии воспитательной деятельности. Однако фокус этих работ в основном сосредоточен на анализе предлагаемых вузом практик «сверху» – их целях, содержании и организационном оформлении. При этом остается недостаточно изученным

¹ Киселев Н. Н., Киселева Е. В. Воспитание в вузе: исторические традиции, современные тенденции // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 2. – С. 28–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21402354>

² Азаров Ю. П. «Радость учить и учиться»: педагогика гармоничного развития. – М.: Политиздат, 1989. – 333 с.

³ Борытко Н. М. Профессиональное воспитание студентов вуза: учеб.-методич. пособие. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2004. – 120 с.

⁴ Вербицкий А. А. Единство обучения и воспитания в контекстном образовании // Фундаментальные и прикладные проблемы педагогики и психологии в образовательном и социальном контекст: материалы международной конференции, – М.: МПГУ, 2020. – С. 11–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44023515>

⁵ Обухова О. В. Опыт экологического просвещения, образования и воспитания в аграрных вузах на примере ФГБОУ во Приморский ГАТУ // Инновационные технологии: опыт, проблемы, перспективы развития. – Тверь, 2023. – С. 482–485.

⁶ Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Грачева Е. З. и др. Модель гражданско-патриотического воспитания в

вузе: опыт мордовского государственного педагогического университета: монография. – Саранск, 2023. – 109 с.

⁷ Фокин В. Я. Опыт воспитания патриотизма у студентов вуза в процессе изучения дисциплины «Экономика» // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2021. – Т. 1. – С. 333–338.

⁸ Рябов В. А., Королева Л. П., Егорова Н. Т. К вопросу о реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин в педагогическом вузе // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 2. – С. 273–276. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80466929>

⁹ Артюхина А. И., Великанова О. Ф., Чумаков В. И., Великанов В. В. Преподаватель вуза: опыт патриотического воспитания студентов // Основные направления обеспечения качества профессионального образования на современном этапе: материалы XXVII межрегиональной учебно-методической конференции. – Архангельск, 2023. – С. 21–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54518915>

¹⁰ Зябрева С. Э. Практики добровольчества и вожатства как составляющие воспитывающей среды вуза // Гуманитарный вестник. – 2021. – № 13. – С. 39–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46138881>

ключевой аспект, заключенный в самом определении воспитания: как эти практики соотносятся с меняющейся субъектной позицией и актуальными жизненными задачами самого студента на разных этапах его пути в вузе.

Данный аспект приобретает особую актуальность, поскольку в процессе обучения в вузе кардинально трансформируются интересы, потребности и жизненные задачи студентов: от адаптации и учебной интеграции на младших курсах к профессиональному самоопределению, материальной независимости и построению жизненных планов на старших. Логично ожидать, что воспитательная деятельность, как и учебная, должна эволюционировать вслед за этим взрослением, предлагая сообразные формы и содержание для каждого этапа. Однако анализ институциональных практик (программ, календарных планов, материалов конкурсов) указывает на доминирование повторяющегося годового цикла воспитательной деятельности, отсутствие динамики содержания и форматов воспитания по курсам обучения, ориентацию на младшекурсников и преобладание традиционных направлений (гражданско-патриотического, творческого, спортивного) при относительном дефиците форм, отвечающих запросам старших курсов на профессиональное становление и построение долгосрочных жизненных стратегий (А. В. Воронцова, О. Б. Скрыбина, Д. Б. Воронцов¹¹ [13–166]).

Критически важно, что существующие выводы о данном несоответствии основаны на анализе документов и организационных моделей, в то время как непосредственная оценка самими студентами релевантности воспитательной работы их динамичным внутренним

запросам – от адаптации на первом курсе до профессионального и личностного самоопределения на выпускном – остается неисследованной. Именно этот дефицит эмпирических данных, отражающих субъектную позицию обучающихся, и определяет проблему настоящего исследования.

Проблема статьи заключается в противоречии между декларируемой в педагогической теории личностно ориентированной природой воспитательного процесса и фактической оторванностью воспитательной деятельности от позиции самого студента, чьи потребности и запросы значительно меняются с течением времени. Это противоречие затрудняет конструирование научно-обоснованной модели воспитательной деятельности в вузе, которая могла бы гибко трансформироваться в соответствии с ключевыми жизненными задачами студентов на разных этапах их обучения и взросления.

Цель статьи – выявить и эмпирически обосновать степень соответствия содержания и форматов воспитательной деятельности вуза изменяющимся запросам и потребностям студентов от поступления к выпуску.

Методология исследования

В основе методологии настоящего исследования – положения исследовательско-конструктивного подхода, концепция жизненного пути студента, исследования воспитательной деятельности в вузе.

Используя идеи исследовательско-конструктивного подхода, работа акцентирует внимание на ключевых переходах в жизнен-

¹¹ Исследовательско-конструктивный подход к воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования: монография / О. Б. Скрыбина, А. В. Воронцова, Д. Б. Воронцов; под ред.

А. В. Воронцовой. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – 164 с.

ном пути студента: от поступления и адаптации к профессиональному самоопределению и выпуску.

Исследовательско-конструктивный подход представляет собой объединение логики научно обоснованной исследовательской деятельности и конструктивизма как одного из важнейших видов современного познания и практической деятельности. Ряд российских исследователей (М. А. Розов¹², В. А. Лекторский¹³, Е. Л. Черткова¹⁴) и зарубежных (П. Бергер и Т. Лукман¹⁵, Дж. Келли¹⁶, К. Герген¹⁷, Дж. Раскин¹⁸) представляют конструктивизм как один из важнейших видов практики современного познания. В рамках нашей работы указанный подход задавал основную идею исследовательского инструментария – стремление выявить ключевые конструкты, которые создаются и поддерживаются субъектами воспитательной деятельности и внеаудиторной активности и тем самым формируют ее содержание и механизмы как «объективные» и «естественные». Содержание интервью фокус-групп и опросника стимулировало осмысление и преобразование реалий воспитательной деятельности не только у исследователей, но и у участников.

Разрабатывая дизайн и аппарат исследования мы основывались на представлении о

специфических вызовах, которые проживает студент на разных этапах жизненного пути:

– разрыв между учебной деятельностью и социальными практиками, которые чаще всего не связаны с содержанием образования, что, в свою очередь, снижает мотивацию к образованию (14–16 лет);

– отсутствие профессиональных проб, что обуславливает недостаток интериоризированной информации о профессиях, и их мифологизацию, что мешает сделать осознанный выбор (16–18 лет);

– нехватка активности и поиск идентичности (18–20 лет);

– противоречия между дипломом и профессиональным развитием. С одной стороны, образование может отставать от быстро изменяющегося рынка труда, а это снижает ценность молодого специалиста и мешает эффективной адаптации, с другой – работа по специальности (направление подготовки, по которому студент обучается) может недостаточно хорошо оплачиваться, особенно на начальных этапах карьеры, и это приводит к выбору работ не по специальности (20–23 года);

– рост компетенций и рутина деятельности, часто не позволяющая смотреть в сторону углубления и расширения компетентностного профиля и снижающая потенциалы для дальнейшего развития (23–30 лет)¹⁹.

¹² Розов М. А. О стиле в науке // Стили в математике: социокультурная философия математики. – СПб., 1999. – 552 с.

¹³ Лекторский В. А. Конструктивизм vs реализм // Epistemology & Philosophy of Science. – 2015. – № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26005137>.

¹⁴ Черткова Е. Л. Метаморфозы конструктивизма // Философские науки. – 2008. – № 3. – С. 47–56.

¹⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр, 1995. – 336 с.

¹⁶ Келли Дж. А. Теория личности. Психология личностных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. – 249 с.

¹⁷ Герген К. Дж. Социальная конструкция в контексте / пер. с англ. А. А. Киселева, Ю. С. Вовк. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2016. – 328 с.

¹⁸ Raskin J. D. Constructivist theories. In J. C. Thomas & D. L. Segal (Eds.), *Comprehensive handbook of personality and psychopathology*. 2006. Vol. 1: Personality and everyday functioning (pp. 212–229). – New York, NY: John Wiley, 2006.

¹⁹ Исследовательско-конструктивный подход к воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования: монография / О. Б. Скрябина, А. В. Воронцова, Д. Б. Воронцов; под ред.

На основе описанных теоретических положений нами были разработаны методы исследования, которые проводилось в два этапа.

На первом этапе для уточнения формулировки гипотезы мы сформировали четыре фокус-группы, состоящие из студентов старших курсов различных направлений подготовки: педагогическое образование; направления естественно-научного цикла (физика, математика, химия); направления сферы информационных технологий (программирование, информационная безопасность); инженерное образование. В фокус-группах приняли участие 19 студентов. При работе с ними использовался метод глубинного интервью, при обработке полученных данных – метод контент-анализа.

На втором этапе исследования использовался метод опроса, был составлен формализованный опросник, который распространялся с применением электронных форм. В опросник вошли три раздела (36 вопросов), кроме анкетной части: 1) отношение и запрос к внеаудиторной деятельности на младших курсах; 2) отношение и запрос к внеаудиторной деятельности на старших курсах; 3) взаимосвязь отношения студентов к внеаудиторной деятельности в вузе с жизненными задачами на разных этапах обучения. В анкете мы фиксировали пол, уровень образования (бакалавриат или магистратура), курс обучения, сфера образования (точнее, группа специальностей направлений подготовки). При этом для повышения точности ответов (снижения социальной желательности) опросник был анонимный.

В опросе приняли участие 173 студента Костромского государственного университета, обучающихся на 3–5 курсах бакалаври-

ата или в магистратуре очной формы обучения. Из них 32 юноши и 141 девушка. По направлениям образования респонденты разделились следующим образом (условно объединены по областям научного знания): 67 – образование и педагогические науки; 35 – экономика и управление; 20 – естественные науки; 22 – компьютерные и информационные науки; 11 – изобразительное искусство и прикладные виды искусств; 4 – социология и социальная работа; 5 – технические науки; 9 – гуманитарные науки. Исследование проводилось в марте – апреле 2025 г.

Результаты исследования

При анализе полученных данных мы сравнивали ретроспективную оценку студентов, относящуюся к младшим курсам, и актуальную оценку на момент исследования. Все студенты в период исследования учились на 3–4 курсах для 4-летних программ и 4–5 курсах для 5-летних. Поэтому, отвечая на вопросы о младших курсах, они вспоминали свое недалекое прошлое. Это снижает достоверность полученных данных, однако позволяет сохранить существенный параметр, важный для исследования: сравнение отношения одной и той же выборки. Эту задачу оптимально решать с использованием лонгитюда, но в ситуации с единовременным исследованием мы предпочли допущение, связанное с ретроспекцией, нежели допущение, связанное с разными выборками респондентов.

На один из первых вопросов по содержанию исследования «Был ли у Вас интерес к внеаудиторной жизни студентов при поступлении в университет?» большинство респондентов ($n = 99$; 57 %) ответили положительно

«Да» ($n = 48$) и «Скорее да» ($n = 51$). Положительный ответ предполагал следующим вопросом с оценкой: насколько внеаудиторная деятельность в вузе соответствовала ожиданиям при поступлении. Шкала оценки предусматривала от 0 до 5 баллов, что можно разделить условно на 2 части: негативную оценку от 0 до 2 баллов и позитивную – от 3 до 5. Негативно оценили реальность по сравнению с ожиданиями 16 человек, что составило 9,24 % от общей выборки респондентов. При этом из-за содержания внеаудиторной деятельности негативную оценку поставили только 4 человека. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос, предполагавший выбор вариантов, «Выберите от одного до трех направлений внеаудиторных активностей в вузе, которые Вам были интересны на 1–2 курсах», в том числе ответ «Интересных не было». Общее количество выбравших этот вариант ответа – 38 человек. Большинство студентов, испытывающих интерес к внеаудиторной деятельности, подтвердили свои ожидания в университете. Однако нельзя не отметить, что значительная часть студентов на этапе поступления не имеют интереса к воспитательным активностям.

Оценивая собственный интерес к внеаудиторной деятельности на старших курсах, студенты отмечают его снижение или потерю. При ответе на вопрос «Выберите от одного до трех направлений внеаудиторных активностей в вузе, которые Вам интересны (были интересны) на старших курсах» заметен рост количества выборов варианта «Интересных не было». Так ответили 49 человек, что составило незначительный прирост от младших к старшим курсам (6,4 %). Однако более выражено эта же тенденция проявляется в другом, прямом вопросе «Почувствовали ли Вы потерю интереса к внеаудиторной деятельности во время обучения в вузе?». Положительно, «Да» и «Скорее да», ответили 74 человека (42,8 % всех респондентов). Из них интерес к внеаудиторным активностям потеряли на 1 и 2 курсах 28 человек (37,8 %), 46 (62,2 %) – на старших. Проверка данных 1 и 4 курсов с использованием U-критерия Манна – Уитни позволил установить различия в ответах с достоверностью 0,001 ($U_{эмп} = 1027,5$). Можно также отметить, что оценка значимости отличается не только между крайними значениями (первый и выпускной курс), но и на каждом курсе обучения (рис.).

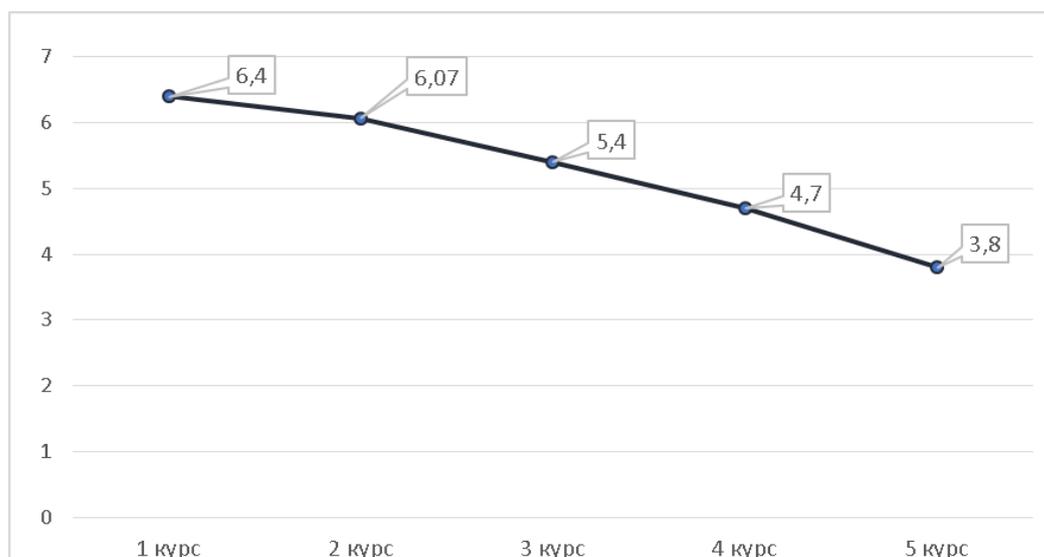

Рис. Оценка значимости внеаудиторной деятельности на разных курсах обучения (средний балл)

Fig. Perceived Importance of Extracurricular Activities Across Academic Years (Mean Score)

Свободные ответы на вопрос о причинах потери интереса дали 30 студентов:

– недостаток времени и учебная нагрузка. Самая массовая категория. Респонденты часто отмечают нехватку времени, связанную с увеличением объемов учебной деятельности, домашними заданиями, иной нагрузкой, связанной с профессиональной подготовкой (n = 4);

– потеря интереса. Некоторые студенты сообщают о постепенной утрате интереса как следствие рутины, однообразия, разочарования (n = 8);

– недостаток информации и закрытость групп. Регулярно отмечается сложность получения информации о мероприятиях, ощущение, что группы уже сформированы и новым участникам сложно войти в коллектив, иногда указывается недостаточное привлечение и отсутствие актуальных приглашений (n = 4);

– работа и занятость. Для части студентов причиной становится появление работы, необходимость зарабатывать или профессиональное продвижение, что вытесняет внеаудиторную активность (n = 8);

– конфликты и одиночество. В некоторых случаях респонденты отмечают психологический дискомфорт в коллективах: авторитарность старших, конфликты или пассивность окружения, что приводит к чувству отчужденности (n = 3);

– прочие индивидуальные причины. Встречаются уникальные ответы, связанные с изменением жизненных интересов, семейными обстоятельствами, логистическими трудностями (например, неудобное время или место мероприятий), а также разочарованием в системе мотивации (n = 3).

Анализируя интересующие студентов направления внеаудиторной деятельности, мы не видим существенных отличий между оценками, относящимися к младшим и старшим курсам обучения. Несколько снижается интерес к художественному творчеству, волонтерской, спортивной и культурно-просветительской деятельности, несколько возрастает интерес к профессиональной, экологической деятельности, а также увеличивается доля ответов «Интересующих форматов не было» (табл. 1).

Таблица 1

Выбор интересных направлений внеаудиторной деятельности

Table 1

Students' Preferred Areas of Extracurricular Activity

Направление	Младшие курсы		Старшие курсы		Эмпирич. значение $U_{\text{эмп.}}$
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Художественное творчество	48	27,7	30	17,3	1,403
Волонтерство	33	19,1	28	16,2	0,439
Патриотическая деятельность	12	6,9	12	6,9	–
Спорт	51	29,5	42	24,3	0,68
Внеаудиторная профессиональная деятельность	40	23,1	46	26,6	0,448
Экологическая деятельность	2	1,2	10	5,8	1,804*
Культурно-просветительская деятельность	53	30,6	42	24,3	0,791
Инициативная научно-исследовательская деятельность	33	19,1	31	17,9	0,166
Самоуправление	27	15,6	26	15,0	0,107
Интересных не было	38	22,0	49	28,3	0,836

Примечание. * – достоверность различий установлена с вероятностью 0,05.

Note. * – the significance of differences is confirmed at $p < 0.05$.

Для определения достоверности различий между процентными долями двух выборок (двух вариантов ответа на один вопрос) мы воспользовались угловым преобразованием Фишера ($U_{\text{эмп.}}$). Расчет значения углового преобразования не выявил достоверных различий.

Три наиболее интересными направлениями внеаудиторной деятельности на младших курсах названы культурно-просветительская деятельность, спорт, художественное творчество. На старших курсах по всем направлениям, кроме внеаудиторной профессиональной деятельности, снижается доля выборов. Наблюдается общая тенденция падения интереса как к отдельным видам внеаудиторной деятельности, так и к ней в целом.

Для нашего исследования было значимо определить, какие характеристики воспитательной деятельности привлекательны для

студентов старших и младших курсов. По нашему мнению, привлекательные стороны внеаудиторной активности проявляют те потребности, которые могут быть удовлетворены студентами в воспитательной деятельности. Анализируя ответы на этот вопрос, мы видим по некоторым характеристикам ошутимую динамику. Так, «Расширение круга знакомых, приобретение друзей» значительно чаще упоминается студентами младших курсов как привлекательная сторона во внеаудиторной деятельности и реже старшекурсниками, а ответ «Возможности самореализации и признания», напротив, чаще указывается как значимый студентами старших курсов. Возможности для профессионального роста и развития компетенций также больше ценятся студентами на старших курсах (табл. 2).

Таблица 2

Выбор привлекательных для студентов характеристик внеаудиторной деятельности

Table 2

Desirable Characteristics of Extracurricular Activities According to Students

Направление	Младшие курсы		Старшие курсы		Эмпирич. значение $U_{\text{эмп.}}$
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Расширение круга знакомств, приобретение друзей	92	53,2	62	35,8	1,667*
Возможности самореализации, признания	49	28,3	60	34,7	0,728
Расширение личных горизонтов (самопознание, саморазвитие)	51	29,5	52	30,1	0,05
Профессиональный рост, развитие компетенций	41	23,7	66	38,2	1,726*
Общение по интересам	63	36,4	59	34,1	0,245
Отдых, развлечения, впечатления	64	37,0	57	32,9	0,438
Ничего	35	20,2	32	18,5	0,255

Примечание. * – достоверность различий установлена с вероятностью 0,05.

Note. * – the significance of differences is confirmed at $p < 0.05$.

Анализируя ответы респондентов на вопрос о предпочитаемых форматах внеаудиторной деятельности, мы выявили следующее

различие между ретроспективной оценкой на младших курсах и актуальной оценкой для

старших курсов: к старшим курсам значительно снижается доля выборов массовых мероприятий как предпочитаемых форматов внеаудиторной активности (достоверность различий установлена с вероятностью 0,05, U эмп. = 1,681) и, напротив, возрастает запрос на совместную социально значимую или профессиональную деятельность в междисципли-

нарных и разновозрастных командах (достоверность различий установлена с вероятностью 0,05, U эмп. = 1,994). Запрос на индивидуальное общение с наставником, групповые форматы как клубные, так и совместные форматы в рамках учебной группы сохраняются как значимые и интересные для более чем половины выборки респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Выбор желательных для студентов форматов внеаудиторной деятельности

Table 3

Students' Preferences for Extracurricular Activity Formats

Направление	Младшие курсы		Старшие курсы		Эмпирич. значение $U_{\text{эмп.}}$
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Массовые мероприятия	94	54,3	63	36,4	1,681*
Общение в малых группах по интересам (клубный формат)	51	29,5	60	34,7	0,577
Совместные события в учебной группе	59	34,1	50	28,9	0,617
Индивидуальное общение с наставником	43	24,9	46	26,6	0,209
Совместная социально значимая или профессиональная деятельность в междисциплинарных и разновозрастных сообществах	21	12,1	37	24,4	1,994*

Примечание. * – достоверность различий установлена с вероятностью 0,05.

Note. * – the significance of differences is confirmed at $p < 0.05$.

Ответ на вопрос «Что вам не нравилось в воспитательной деятельности?» был ориентирован на сбор информации о тех чертах воспитания, которые снижают к нему интерес, являются фактором отказа от участия во внеаудиторной деятельности. Сравнение данных ретроспективной и актуальной оценки не выявило значимых отличий по большинству предложенных вариантов ответов. Только в нескольких случаях можно утверждать, что

терпимость студентов к некоторым негативным чертам, присутствующим во внеаудиторной деятельности, становится выше. Так, к старшим курсам студенты менее испытывают или более терпимо относятся к проявлению авторитаризма преподавателями или старшекурсниками. Также наблюдается снижение доли студентов, для которых недостаток финансирования внеаудиторной деятельности является существенным отталкивающим фактором (табл. 4).

Таблица 4

Негативные черты внеаудиторной деятельности по оценке студентов

Table 4

Students' Perceptions of Negative Aspects in Extracurricular Activities

Направление	Младшие курсы		Старшие курсы	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Обязательность	52	30,1	56	32,4
Авторитарность студентов старших курсов и преподавателей	33	19,1	11	6,4
Недостаточное разнообразие воспитательной деятельности	29	16,8	27	15,6
Отсутствие информации о событии/мероприятии	35	20,2	24	13,9
Локальность (все в одном институте)	18	10,4	15	8,7
Устаревшие форматы	20	11,6	29	16,8
«Детский» характер воспитательной деятельности	20	11,6	17	9,8
Недостаток финансирования внеаудиторной активности	41	23,7	30	17,3
Закрытые, изолированные группы во внеаудиторной деятельности	13	7,5	9	5,2
Конфликтность и конкурентность групп во внеаудиторной деятельности	13	7,5	8	4,6
Доминирование художественно-творческой направленности воспитательной деятельности	9	5,2	10	5,8
Массовость мероприятий, недостаток индивидуальных форм работы	11	6,4	10	5,8
Недостаток профессионально-ориентированной внеаудиторной деятельности	9	5,2	16	9,2
Недостаток или отсутствие форм, позволяющих решать важные для меня задачи (создание семьи, материальное благополучие и др.)	12	6,9	13	7,5
Недостаток форм социально значимой деятельности с осязаемым результатом	1	0,6	10	5,8
Все устраивало	48	27,7	47	27,2

Значительные отличия между оценками, предложенными студентами относительно старших и младших курсов, мы видим при ответе на вопрос о жизненных задачах, которые были актуальны на разных этапах жизненного пути студента. Для студентов младших курсов значительно актуальнее жизненные задачи, связанные с адаптацией к среде универ-

ситета и успешностью в учебной деятельности. Как несколько более значимая на младших курсах оценивается задача, связанная с расширением жизненного опыта. Однако большинство других жизненных задач более актуальны для студентов-старшекурсников: возрастает стремление к материальной независимости, необходимость начать профессио-

нальную деятельность, сделать шаги в сторону создания собственной семьи или романтических отношений. Также усиливается же-

вание студентов построить жизненные и профессиональные стратегии, определиться с планами на будущее (табл. 5).

Таблица 5

Оценка актуальности жизненных задач в разные периоды обучения

Table 5

Perceived Relevance of Life Tasks at Different Stages of Study

Направление	Младшие курсы		Старшие курсы		Эмпирич. значение $U_{\text{эмп.}}$
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Хорошо учиться (в том числе адаптироваться к вузу для младших курсов)	140	80,9	33	19,1	5,856 **
Начать работу по профессии	21	12,1	98	56,6	5,315**
Найти подработку	30	17,3	114	65,9	5,084**
Расширить жизненный опыт	66	38,2	58	33,5	0,511
Построить жизненную и профессиональную стратегию	37	21,4	57	32,9	1,46
Построить романтические отношения	7	4,0	17	9,8	1,555
Сделать шаги в сторону создания собственной семьи	15	8,7	51	29,5	3,357*

Примечание * – достоверность различий установлена с вероятностью 0,05; ** – достоверность различий установлена с вероятностью 0,01.

Note. * – the significance of differences is confirmed at $p < 0.05$; ** – the significance of differences is confirmed at $p < 0.01$.

Интересны, на наш взгляд, данные, которые относят ту или иную жизненную задачу к конкретному курсу обучения. Так, большинство респондентов считают, что достижение материальной независимости – это задача, которая должна быть решена на третьем-пятом курсах обучения, а создание семьи относится респондентами к периоду одного-двух и более трех лет после выпуска. На выпускном курсе, по мнению студентов, должна быть решена задача построения долгосрочных жизненных планов, приобретения постоянной работы в профессиональной сфере. К задачам первого курса обучения большинство респондентов отнесли расширение круга знакомств и дру-

зей, хорошую учебу, культурный досуг и развлечения. Наименьшее количество задач отнесены ко второму и третьему курсам. Этот период выглядит как «передышка» на жизненном пути студента.

Таким образом, мы видим два периода, в которых усиливается концентрация решаемых студентами жизненных задач: первый курс обучения и задачи, связанные с учебой и общением; выпускной курс и задачи материального самообеспечения, начала профессиональной деятельности и построение жизненных планов (табл. 6). Отметим, что 64,7 % респондентов считают, что внеаудиторная деятельность способствовала решению актуальных для периода обучения жизненных задач.

Таблица 6

Период актуализации жизненной задачи по оценке студентов, %

Table 6

Timing of Life Task Activation According to Student Assessment, %

Жизненная задача	1 курс	2 курс	3 курс	4–5 курсы	1–2 года после выпуска	3 и более лет после выпуска
Достижение материальной независимости	11,6	12,1	22,0	31,8	19,1	2,9
Создание семьи	0,6	3,5	4,0	15,6	44,5	32,4
Вступление в долгосрочные романтические отношения	20,8	9,8	19,7	20,8	18,5	9,8
Построение долгосрочных жизненных планов	15,0	7,5	16,8	37,0	17,3	5,8
Рождение детей	0,0	0,6	1,2	5,2	23,1	69,4
Начало профессиональной деятельности	4,6	9,2	16,8	39,3	27,7	2,9
Расширение круга знакомств, друзей	80,9	4,6	3,5	5,8	2,9	1,2
Хорошая учеба	78,6	8,1	2,3	8,1	1,7	1,2
Культурный досуг и развлечения	63,6	17,9	4,0	8,1	3,5	2,3

Заключение

На основе проведенного исследования и с учетом присущих ему ограничений мы пришли к ряду выводов и заключений.

Около половины студентов начинают жизненный путь в университете, испытывая интерес к внеаудиторной активности. У большинства из них ожидания от внеаудиторной активности в университете оправдываются. Однако оставшаяся часть респондентов устойчиво отрицает интерес к воспитательной деятельности любого рода.

Интерес к воспитательной деятельности снижается планомерно в течение всего периода обучения в вузе. Потеря интереса связывается респондентами с возрастанием занятости как в учебной, так и в трудовой (не всегда связанной со специальностью) деятельности, а

также с отсутствием новизны и повторяемостью содержания и форматов воспитательной деятельности.

Жизненные задачи студентов значительно трансформируются в период обучения. На первом курсе они находятся в области учебной деятельности, расширения социальных связей и опыта. На старших курсах жизненные задачи связаны со стремлением студента стать материально независимым, начать профессиональный путь и делать первые шаги в сторону создания собственной семьи.

При этом нами не выявлено смещения интересов в области внеаудиторной деятельности. Выбор интересных направлений по ретроспективной и актуальной оценкам не имеет достоверных различий. Мы полагаем, что это может быть связано с неготовностью студен-

тов воспринимать внеаудиторную деятельность в нестандартных формах и содержании. Это предположение подтверждается опытом глубинного интервью. В личной беседе студенты неоднократно говорили о заинтересованности в тех форматах, которые позволяли бы им решать актуальные жизненные задачи: события, программы, мероприятия связанные с созданием семьи, достижением материальной независимости и обогащением социального капитала (связей, знакомств, опыта) профессиональной деятельности. Но в формализованном опросе, даже при наличии таких вариантов для выбора, мы теряем фокус на них, поскольку студенты отражают понятную им систему внеаудиторной деятельности.

Достоверные различия выявлены нами при анализе привлекательных для студентов характеристик внеаудиторной деятельности. Для студентов младших курсов внеаудиторная деятельность – это способ расширения круга знакомств и приобретения друзей, тогда как для старшекурсников это деятельность будет привлекательной, если она обеспечивает профессиональный рост и развитие компетенций.

Студенты младших курсов предпочитают массовые форматы внеаудиторной деятельности, тогда как для старшекурсников бо-

лее желательна совместная социально значимая или профессиональная деятельность в междисциплинарных и разновозрастных сообществах. Одинаково значимыми остаются общение в малых группах, совместные события в учебной группе, индивидуальное общение с наставником.

Таким образом, мы наблюдаем значительную динамику жизненных задач студентов, которая сопровождается снижением интереса к воспитательной деятельности и косвенным, не вполне проявляющимся запросом на трансформацию ее содержания и форматов для старших курсов обучения.

Практическая значимость исследования заключается в создании научно-методической основы для модернизации воспитательной деятельности в вузе, поиске эффективных путей создания благоприятной среды для приобщения студентов к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, снижения риска отчисления, укрепления психологического ресурса студентов. В перспективе выводы и заключения могут содействовать решению задач прогнозирования индивидуальных траекторий студентов и персонализации высшего образования в условиях неопределенности современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Amcoff J. Achieving lively, creative and successful university environments // *Nordic Journal of Studies in Educational Policy*. – 2019. – Vol. 6 (3). – P. 179–192. DOI: <https://doi.org/10.1080/20020317.2020.1838192>
2. Anthony B., Kamaludin A., Romli A. Predicting Academic Staffs Behavior Intention and Actual Use of Blended Learning in Higher Education: Model Development and Validation // *Technology, Knowledge, and Learning*. – 2021. – Vol. 28 (3). – P. 1223–1269. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-021-09579-2>
3. Barnett R. Towards the creative university: Five forms of creativity and beyond // *Higher Education Quarterly*. – 2020. – Vol. 74 (1). – P. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12231>
4. Brekke T. What do we know about university contribution to regional economic development? A conceptual framework // *International Regional Science Review*. – 2020. – Vol. 44 (2). – P. 229–261. DOI: <https://doi.org/10.1177/0160017620909538>

5. Clayson D. E., Haley D. A. Marketing Models in Education: Students as Customers, Products, or Partners // *Marketing Education Review*. – 2005. – Vol. 15 (1). – P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1080/10528008.2005.11488884>
6. Evangelio C., González-Villora S., Fernandez-Rio Ja., Peiró-Velert C. Students' perceptions on three-way pedagogical models hybridization: contributing to the development of active identities // *Sport, Education and Society*. – 2022. – Vol. 27 (6). – P. 717–731. DOI: <https://doi.org/10.1080/13573322.2021.1907327>
7. Lukmanova R. Kh., Frolova I. V., Stoletov A. I. Social solidarity of students: university practices and fashioning tools // *Perspectives of Science and Education*. – 2024. – Vol. 5. – P. 30–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74512676> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.2>
8. Mejía Mercado E. L. Pedagogical models and their application to pedagogical strategies for citizenship education // *Revista Perspectivas*. – 2021. – Vol. 7 (1). – P. 56–65. DOI: <https://doi.org/10.22463/25909215.3352>
9. Robeyns I. Three models of education: Rights, capabilities and human capital // *Theory and Research in Education*. – 2006. – Vol. 4 (1). – P. 69–84. DOI: <https://doi.org/10.1177/1477878506060683>
10. Suyo-Vega J. A., Meneses-La-Riva M. E., Fernández-Bedoya V. H. Systematic Review on Virtual Pedagogical Models in University Contexts, Years 2011 to 2021 // *Journal of Higher Education Theory and Practice*. – 2023. – Vol. 23 (9). – P. 6129. DOI: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i9.6129>
11. Абрамова И. Е., Шишмолина Е. П., Есенгалиева А. М. Экологическое воспитание в рамках международного проекта взаимодействия вузов России и Казахстана: практический опыт // *Перспективы науки и образования*. – 2023. – № 5. – С. 76–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54799655> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.5>
12. Анфалов Е. В., Ольховский Д. В. Обобщение педагогического опыта: поиск нестандартных форм и методов обучения и воспитания курсантов военного вуза // *Современные проблемы науки и образования*. – 2024. – № 2. – С. 21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=66237742> DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.33329>
13. Воронцов Д. Б., Воронцова А. В. Динамическая модель соотношения содержания и форматов воспитания в вузе с потребностями и запросом студентов // *Science for Education Today*. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 63–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82584416> DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.04>
14. Воронцов Д. Б., Воронцова А. В., Блинова Е. Е. Референтный взрослый в концепции жизненного пути студента // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2024. – № 4. – С. 149–160. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79561169> DOI: http://dx.doi.org/10.54509/22203036_2024_4_149
15. Воронцов Д. Б., Воронцова А. В., Скрыбина О. Б. Ландшафт практик воспитательной деятельности и молодежной политики в вузах (на основе опыта проведения смотра-конкурса лучших практик реализации молодежной политики и организации воспитательной деятельности в университете) // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 133–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65621713> DOI: <http://dx.doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-133-141>
16. Воронцова А. В., Скрыбина О. Б. Мониторинг внедрения программ воспитания в вузах Российской // *Ярославский педагогический вестник*. – 2024. – № 1. – С. 78–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=62217299> DOI: http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_78

17. Кошуева К. Б., Потапкин Е. Н. Экологическое образование и воспитание студентов в условиях педагогических вузов: состояние проблемы и опыт реализации // Учебный эксперимент в образовании. – 2019. – № 2. – С. 43–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38245290>
18. Перикова Е. И., Бызова В. М. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 41–56. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.03>
19. Перикова Е. И., Ловягина А. Е., Бызова В. М. Эффективность метакогнитивных стратегий принятия решений в учебной деятельности // Science for Education Today. – 2019. – № 4. – С. 19–35. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.02>
20. Фортунатов В. В., Бесчасная А. А., Зиновьев А. О., Платова Е. Э., Фирсов А. Г. Воспитание специалистов транспортной отрасли: из опыта старейшего транспортного вуза России // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 9. – С. 112–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46642985> DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.09-21.112>
21. Юдина Е. И. Художественные практики как инновационный формат высшего педагогического образования // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2024. – № 3. – С. 68–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=72707050> DOI: <https://doi.org/10.18137/RNU.V925X.24.03.P.068>
22. Юсупов В. З. Формирование типологии моделей в педагогике // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 3. – С. 187–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80675457> DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2024.3.14>

Поступила: 09 октября 2025

Принята: 10 января 2026

Опубликована: 28 февраля 2026

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Воронцов Дмитрий Борисович

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра психолого-педагогического образования,
Костромской государственной университет,
ул. Дзержинского, дом 17/11, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1427-0602>
SPIN-код: 7382-3380
E-mail: d-vorontsov@kosgos.ru

Воронцова Анна Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой, кафедра педагогики и акмеологии личности,
Костромской государственной университет,
ул. Дзержинского, дом 17/11, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>
SPIN-код: 1968-1374
E-mail: annavorontsova@kosgos.ru

Moral education at the university from the students' perspective: Content, formats, and their fit to the evolution of life tasks from freshman to graduation years

Dmitriy B. Vorontsov¹, Anna V. Vorontsova ¹

¹ Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article provides an overview of contemporary theoretical approaches and practices of moral education in Russian universities, as well as an analysis of key directions in the transformation of students' life tasks during their period of pursuing a degree. An insufficient exploration of the question becomes apparent: namely, to what extent the existing forms and content of moral education work manage to adapt to the changing needs of students from enrollment to graduation, which creates a risk of diminishing its relevance and effectiveness.*

The problem of the article consists in the contradiction between the declared, in education theory, student-centered nature of the moral educational process and the actual detachment of this activity from the students' perspectives, whose needs and demands have significantly changed. This contradiction complicates the construction of a scientifically grounded model of moral education within a university that could flexibly transform in accordance with the key life tasks of students at different stages of their education.

The aim of the research is to identify the degree of correspondence between the content and formats of moral educational activities within the university and changing demands and needs of students from enrollment to graduation.

Materials and Methods. *The study is based on a research-constructive approach and the concept of the life path. At the first stage, qualitative research was conducted using the focus group method (n=19) and in-depth interviews. At the second stage, a questionnaire survey was carried out (n=173 students in years 3-5 of bachelor's and master's programs at Kostroma State University), which included a retrospective assessment of attitudes towards extracurricular activities in the junior years and a current assessment for the senior years. Content analysis and statistical methods (Mann-Whitney U test, Fisher's angular transformation) were used for data processing.*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. FZEW-2023-0008 ("Research-constructive approach as an integrative basis for the realization of youth policy and educational activities in higher education institutions")

For citation

Vorontsov D. B., Vorontsova A. V. Moral education at the university from the students' perspective: Content, formats, and their fit to the evolution of life tasks from freshman to graduation years. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (1), pp. 34–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.02>

  Corresponding Author: Anna V. Voroncova, annavorontsova@kosgos.ru

© Dmitriy B. Vorontsov, Anna V. Voroncova, 2026

Results. The authors established that interest in moral educational activities significantly decreases from junior to senior years (42,8% of respondents noted a loss of interest). Students' life tasks transform: in the first year, adaptation to the university and academic performance dominate, while in the final years, the focus shifts to striving for financial independence, starting a professional career, and getting married. At the same time, content preferences for areas of extracurricular activities (cultural, educational, sports) do not change significantly in a statistical sense; however, reliable differences were identified in the attractive characteristics and formats of activities. For junior students, expanding their social circle and mass events are important, while senior students value opportunities for professional growth and prefer joint socially significant activities in interdisciplinary teams.

Conclusions. The authors conclude that there is a significant dynamics in students' life tasks, which is not accompanied by an adequate transformation of the content and formats of moral educational activities at the university. This leads to a decrease in interest among senior students, who perceive the offered forms as irrelevant to their current needs. The obtained results indicate the necessity of improving moral educational work, taking into account the stages of students' life paths, to increase its effectiveness and personalization.

Keywords

Moral educational activities at a university; Student life path; Student life tasks; Extracurricular activities; Student body; Professional development; Research-constructive approach.

REFERENCES

1. Amcoff J. Achieving lively, creative and successful university environments. *Nordic Journal of Studies in Educational Policy*, 2019, vol. 6 (3), pp. 179-192. DOI: <https://doi.org/10.1080/20020317.2020.1838192>
2. Anthony B., Kamaludin A., Romli A. Predicting academic staffs behavioral intention and actual use of blended learning in higher education: Model development and validation. *Technology, Knowledge, and Learning*, 2021, vol. 28 (3), pp. 1223-1269. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10758-021-09579-2>
3. Barnett R. Towards the creative university: Five forms of creativity and beyond. *Higher Education Quarterly*, 2020, vol. 74 (1), pp. 5-18. DOI: <https://doi.org/10.1111/hequ.12231>
4. Brekke T. What do we know about university contribution to regional economic development? A conceptual framework. *International Regional Science Review*, 2020, vol. 44 (2), pp. 229-261. DOI: <https://doi.org/10.1177/0160017620909538>
5. Clayson D. E., Haley D. A. Marketing models in education: Students as customers, products, or partners. *Marketing Education Review*, 2005, vol. 15 (1), pp. 1-10. DOI: <https://doi.org/10.1080/10528008.2005.11488884>
6. Evangelio C., González-Villora S., Fernandez-Rio Ja., Peiró-Velert C. Students' perceptions on three-way pedagogical models hybridization: Contributing to the development of active identities. *Sport, Education and Society*, 2022, vol. 27 (6), pp. 717-731. DOI: <https://doi.org/10.1080/13573322.2021.1907327>
7. Lukmanova R. Kh., Frolova I. V., Stoletov A. I. Social solidarity of students: University practices and fashioning tools. *Perspectives of Science and Education*, 2024, no. 5, pp. 30-44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74512676> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.2>
8. Mejía Mercado E. L. Pedagogical models and their application to pedagogical strategies for citizenship education. *Revista Perspectivas*, 2021, vol. 7 (1), pp. 56-65. DOI: <https://doi.org/10.22463/25909215.3352>

9. Robeyns I. Three models of education: Rights, capabilities and human capital. *Theory and Research in Education*, 2006, vol. 4 (1), pp. 69-84. <https://doi.org/10.1177/1477878506060683>
10. Suyo-Vega J. A., Meneses-La-Riva M. E., Fernández-Bedoya V. H. Systematic review on virtual pedagogical models in university contexts, years 2011 to 2021. *Journal of Higher Education Theory and Practice*, 2023, vol. 23 (9), pp. 6129. DOI: <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i9.6129>
11. Abramova I. E., Shishmolina E. P., Yessengalieva A. M. Environmental education in international cooperation between Russian and Kazakh universities: Case study. *Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 5, pp. 76-88. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54799655> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.5>
12. Anfalov E. V., Olkhovskiy D. V. Generalization of pedagogical experience: The search for non-standard forms and methods of training and education of military university cadets. *Modern Problems of Science and Education*, 2024, no. 2, pp. 21. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=66237742> DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.33329>
13. Vorontsov D. B., Vorontsova A. V. The dynamic model of correlations between the content and formats of moral education and extra-curricular provision in higher educational institutions and students' needs and demands. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (3), pp. 63-82. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.04>
14. Vorontsov D. B., Vorontsova A. V., Blinova E. E. Reference adult in the concept of student's life path. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2024, no. 4, pp. 149-160. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79561169> DOI: http://dx.doi.org/10.54509/22203036_2024_4_149
15. Vorontsov D. B., Vorontsova A. V., Skryabina O. B. Landscape of practices of educational activities and youth policy in universities (based on the experience of holding a review-competition of the best practices in the implementation of youth policy and organization of educational activities at the university). *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2023, vol. 29 (4), pp. 133-141. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65621713> DOI: <http://dx.doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-4-133-141>
16. Vorontsova A. V., Skryabina O. B. Monitoring the implementation of educational programs in universities of the Russian Federation. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2024, no. 1, pp. 78-88. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=62217299> DOI: http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_78
17. Koshueva K. B., Potapkin E. N. Environmental education and education of students in the conditions of pedagogical higher education institutions: status, problems and experience of implementation. *Educational Experiment in Education*, 2019, no. 2, pp. 43-52. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38245290>
18. Perikova E. I., Bysova V. M. Metacognition strategies in overcoming difficult life situations with the main focus on different levels of personal self-regulation. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (5), pp. 41-56. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.03>
19. Perikova E. I., Loviagina A. E., Bysova V. M. Metacognitive strategies of decision making in educational activities: Efficiency in higher education. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (4), pp. 19-35. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.02>
20. Fortunatov V. V., Beschasnaya A. A., Zinoviev A. O., Platova E. E., Firsov A. G. Education of transport industry specialists: Reflecting on the experience of the oldest transport university in

- Russia. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2021, no. 9, pp. 112-120. (In Russian)
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46642985> DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.09-21.112>
21. Yudina E. I. Artistic practices as an innovative format of higher pedagogical education. *Bulletin of the Russian New University. Series: Human in the Modern World*, 2024, no. 3, pp. 68-75. (In Russian)
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=72707050>
DOI: <https://doi.org/10.18137/RNU.V925X.24.03.P.068>
22. Yusupov V. Z. Formation of the typology of models in pedagogy. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2024, no. 3, pp. 187-202. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80675457>
DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2024.3.14>

Submitted: 09 October 2025

Accepted: 10 January 2026

Published: 28 February 2026

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Dmitriy Borisovich Vorontsov

Candidate of Pedagogic Sciences,
Department of Psychological and Pedagogical Education,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky str., 17/11, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1427-0602>
E-mail: d-vorontsov@kosgos.ru

Anna Valerevna Vorontsova

Candidate of Pedagogic Sciences,
Department of Pedagogy and Acmeology of Personality,
Kostroma State University,
Dzerzhinskiy str., 17/11, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>
E-mail: annavorontsova@kosgos.ru

